

МОВОЗНАВСТВО. ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК 81-13(042.4)

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863/52-1-16>

Парвина Эйюб кызы АЗИЗОВА,
orcid.org/0000-0003-2200-7767
доктор философии по филологии,
доцент кафедры азербайджанского языка
Азербайджанского медицинского университета
(Баку, Азербайджан) *p.azizova@gmail.com*

ТРАДИЦИОННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА БАЯТЫ

Статья посвящена лингвистическому разбору текстов баяты, как образца народного творчества. Лингвистический разбор проводится на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. При фонетическом разборе текстов баяты использование количественных показателей фонем исследовалось статистическим методом. Была рассчитана частота употребления гласных, согласных, сонорных звуков. Наряду с этим, объектами разбора стала проблема количества слов, употребляемых в текстах баяты и проблема видов лексем по их языковому происхождению. В статье определена частотность слов в строках баяты, а также их фонемная структура. Лексический разбор дает анализировать характер применения ономастических единиц в текстах баяты. Наблюдается изменение фонемной оболочки слов в текстах баяты с целью рифмования. Показано, что грамматический разбор художественного текста ведется в двух направлениях. Первое направление охватывает морфологический, а второе – синтаксический разбор. Грамматический анализ художественного текста может осуществляться в двух направлениях. Первое направление должно включать морфологический, а второе – синтаксический анализ. Первый этап морфологического анализа художественного произведения будет охватывать объединение слов, используемых в произведении, по частям речи и определение количественных показателей слов, относящихся к ним. После этого необходимо выявить грамматические особенности слов, относящихся к каждой части речи, проанализировать текст по грамматическим категориям, изучить словообразовательные и словоизменительные суффиксы в диахроническом плане. Поскольку баяты состоят всего из четырех строк, их отдельный морфологический анализ позволит сделать обобщающие выводы лишь при большом количестве анализируемого текста. То же самое можно сказать и о синтаксическом разборе баяты.

Ключевые слова: баяты, текст, фонетический анализ, частотность, гласный, согласный, сонорные звуки, фонетическая структура, лексический анализ, строка, размер строки.

Парвіна Ейюб кизи АЗІЗОВА,
orcid.org/0000-0003-2200-7767
доктор філософії з філології,
доцент кафедри азербайджанської мови
Азербайджанського медичного університету
(Баку, Азербайджан) *p.azizova@gmail.com*

ТРАДИЦІЙНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ АНАЛІЗ ТЕКСТА БАЯТИ

Стаття присвячена лінгвістичному розбору текстів баяти як зразка народної творчості. Лінгвістичний розбір проводиться на фонетичному, лексичному та граматичному рівнях. При фонетичному розборі текстів баяти використання кількісних показників фонем досліджувалося статистичним методом. Була розрахована частота вживання голосних, приголосних, сонорних звуків. Поряд із цим, об'єктами розбору стала проблема кількості слів, що вживаються в текстах баяти та проблема видів лексем за їх мовним походженням. У статті визначено частотність слів у рядках баяти, а також їхня фонемна структура. Лексичний аналіз дає аналізувати характер застосування ономастичних одиниць у текстах баяти. Спостерігається зміна фонемної оболонки слів у текстах баяти з метою римування. Показано, що граматичний аналіз художнього тексту ведеться у двох напрямках. Перший напрямок охоплює морфологічний, а другий – синтаксичний аналіз. Граматичний аналіз художнього тексту може здійснюватись у двох напрямках. Перший напрямок має включати морфологічний, а другий – синтаксичний аналіз. Перший етап морфологічного аналізу художнього твору охоплюватиме об'єднання слів, використовуваних у творі, частинами мови та визначення кількісних показників слів, що належать до них. Після цього необхідно виявити граматичні особливості слів, що належать до кожної частини мови, проаналізувати текст за граматичними категоріями, вивчити словотвірні та словозмінні суфікси у діахронічному плані. Оскільки баяти складаються всього з чотирьох рядків, їх роздільний морфологічний аналіз дозволить зробити узагальнюючі висновки лише при великій кількості тексту, що аналізується. Те саме можна сказати і про синтаксичному розборі баяти.

Ключові слова: баяти, текст, фонетичний аналіз, частотність, голосний, приголосний, сонорні звуки, фонетична структура, лексичний аналіз, рядок, розмір рядка.

Parvina Eyyub AZIZOVA,
 orcid.org/0000-0003-2200-7767
 Doctor of Philosophy in Philology,
 Associate Professor at the Azerbaijani Language Department
 Azerbaijan Medical University
 (Baku, Azerbaijan) p.azizova@gmail.com

TRADITIONAL LINGUISTIC ANALYSIS OF THE BAYATA TEXT

The article is devoted to the linguistic analysis of bayati texts as an example of folk art. Linguistic analysis is carried out at the phonetic, lexical and grammatical levels. In the phonetic analysis of bayati texts, the use of quantitative indicators of phonemes was studied by a statistical method. The frequency of use of vowels, consonants, sonorous sounds was calculated. Along with this, the objects of analysis were the problem of the number of words used in the texts of the bayati and the problem of the types of lexemes according to their linguistic origin. The article determines the frequency of words in the lines of bayata, as well as their phonemic structure. Lexical analysis makes it possible to analyze the nature of the use of onomastic units in the texts of bayats. There is a change in the phonemic shell of words in the bayati texts for the purpose of rhyming. It is shown that the grammatical analysis of a literary text is carried out in two directions. The first direction covers morphological, and the second – syntactic analysis. The grammatical analysis of a literary text can be carried out in two directions. The first direction should include morphological, and the second – syntactic analysis. The first stage of the morphological analysis of a work of art will cover the unification of the words used in the work by parts of speech and the determination of the quantitative indicators of words related to them. After that, it is necessary to identify the grammatical features of words related to each part of speech, analyze the text by grammatical categories, and study word-forming and inflectional suffixes in a diachronic plan. Since bayats consist of only four lines, their separate morphological analysis will make it possible to draw generalizing conclusions only with a large amount of analyzed text. The same can be said about the syntactic analysis of the bayat.

Key words: bayats, text, phonetic analysis, frequency, vowel, consonant, sonorous sounds, phonetic structure, lexical analysis, line, line size.

Введение. Традиционный лингвистический анализ художественного текста осуществляется на трех основных уровнях – фонетическом, лексическом и грамматическом, причем грамматический уровень должен охватывать как морфологический, так и синтаксический анализ.

Фонетический анализ баяты (форма устного народного стиха). Звуковая гармония в баяты может считаться одним из важных вопросов при их создании. В этих поэтических образцах особое внимание уделяется последовательности звуков с близкими знаменателями, и наибольшее внимание уделяется употреблению в стихе слов, начинающихся с одной и той же фонемы. Тот факт, что каждый стих состоит из семи слогов, позволяет ограничить глубину стиха четырьмя строками:

Желта заколка в волосах, (Başında sarı sancaq),

Игрушкой стала та заколка; (Sancaq olub oyuncaq);

Ах, в чем же здесь вина моя, (Mənim nə təqsirim var),

Ты простоват, и я без толка (Sən paşi, mən utancaq) (Bayatılar, 1985: 99).

В этом баяты по 3 слова в каждой из первых двух строк и по четыре слова в третьей и четвертой строках. В четырех стихах были использованы четырнадцать слов, что показывает, что размер слова стиха составляет $14: 4 = 3,5$. Из четырнадцати слов начинаются на определенные звуки следующие слова: 4 – «s», 2 – «o», 2 – «n», 2 – «m» и остальные четыре слова на «b», «t», «u», «v». Гласная фонема записана в строке три раза. Слоговая структура слов в первом куплете CV-CVC-CV (*başında*), CV-CV (*sarı*), CVC-CVC (*sancaq*), во втором – CVC-CVC (*sancaq*), V- CVC (*olub*), V- CVC – CVC (*oyuncaq*), в третьем – CV- CVC (*mənim*), SV (нə), CVC -CV- CVC (*təqsirim*), CVC (*var*), в четвертом – SVS (*sən*), CV-CV (*naşi*), SVS (*mən*), V- CVC – CVC (*utancaq*).

Результаты статистического анализа баяты на фонемном уровне приведены в таблице 1.

Таблица 1

№	фонема	F	№	фонема	F	№	фонема	F
1.	a	12	7.	m	4	13.	o	2
2.	N	10	8.	i	3	14.	ş	2
3.	ə	5	9.	i	3	15.	t	2
4.	s	5	10.	u	3	16.	d	1
5.	q	5	11.	r	3	17.	e	1
6.	c	4	12.	b	2	18.	v	1
Всего 18 фонем; F=68								

В таблице показана частота использования фонем. Статистический анализ показывает, что *a* (F=12) и *n* (F=10) использовались наиболее часто. Затем три фонемы – «ə», «s», «q» – по пять раз, две фонемы – «s» и «m» – по четыре, четыре фонемы – «i», «l», «u», «r» – 3 раза, четыре фонемы – «b», «o», «ş», «t» – два раза и три фонемы – «D», «I», «v» – 1 раз. Всего 18 фонем имеют в общей сложности 68 применений. В процентном отношении на фонему «a» приходится 17,64 % всех проявлений, а на фонему «n» – 14,7 %. Эти две фонемы охватывают 32,34% всего использования фонем. Пять высокочастотных фонем регистрируются всего 37 раз, что составляет 54,4% от всей фонемной обработки.

А. Гурбанов провел статистический анализ текста стихотворения на фонетическом уровне. Он обратился к стихотворению С. Рустама «Чапаев» и пришел к выводу, что основное место в тексте занимают гласные и сонорные согласные (*n, l, m, r, y*), близкие им по произношению. Среди оставшихся согласных есть согласные *p* и *z*, которые употребляются продуктивно» (Qurbanov, 1986: 67).

В проведенном нами статистическом анализе на основе баята фонемы *p* и *z* вообще не были зафиксированы. Однако в статистическом анализе А. Гурбанова эти фонемы продуктивны. Как отмечалось, в стихотворении С. Рустама «Чапаев» согласная *ç* использовались с целью художественной переаллитерации. Автор в основном использовал слова с согласной *ç* (*çar, çinçil, çay, çar, çara-çara, çarau* и др.).

Определим частоту использования гласных и сонорных звуков (*n, l, m, r, y*), упомянутых А. Гурбановым, в баяты. Анализ показывает, что в анализируемом нами баяты присутствуют гласные «a», «ə», «i», «l», «u» и «o». В тексте отсутствуют гласные «ü», «ö», «e». Обработанные гласные распределяются количественно следующим образом: *a* = 12, *ə* = 5, *i* = 3, *l* = 3, *u* = 3, *o* = 2. Эти гласные использовались в общей сложности 28 раз, и шесть гласных составляют 41,18% всех фонем. Согласные составляют 58,82% от общего развития. Сонорные звуки по активности распределяются в тексте баяты следующим образом: *n* = 10, *m* = 4, *r* = 3, *l* = 1. Общее количество сонорных звуков – 18.

Указанные гласные и сонорные согласные в общей сложности использованы 48 раз. Эти десять фонем составляют 70,58% всех фонемных применений, что подтверждает вывод А. Гурбанова о большем применении гласных и сонорных в поэтическом тексте. Конечно, количественные

показатели фонетического анализа баяты невозможно точно вычислить на основе текста одного баяты. Для получения точных результатов необходимо рассмотреть больше художественных текстов.

Следует также отметить, что баяты имеют специфическую систему рифмовки. Известно, что рифмой называется созвучие, сходство, сочетаемость форм, произношение или сходство слов в конце стихов в стихотворных образцах. В азербайджанской поэзии рифмовка возможна как внутри, так и в конце стиха. Рифмы, образованные повторением только одного звука, называются абстрактными, а рифмы, образованные повторением нескольких звуков – сложными рифмами. Рифмы, образованные повторением нескольких совпадающих звуков в схожих словах, являются неполными рифмами. Когда несколько слогов в конце стиха совпадают, рифма считается завершенной. Согласно произношению рифмы именуется слуховыми.

В поэтическом образце повтор последнего слова с тем же значением не считается рифмой, и в этом случае рифма строится на слове перед ним, что является одной из форм сложной рифмы и значительно усиливает гармонию и поэтический эффект поэтического рисунка. Такая рифмовка чаще используется в жанре баяты, как образца устного народного творчества. В этом особенность рифмовки баяты. Повторение последних слов здесь – одна из отличительных черт баяты. Есть еще один интересный аспект повторения последнего слова. Это можно проследить в нижеследующем баяты:

“Mən aşıqəm, qara yaz, (Я влюблен, пишу в снегу об этом)

Ağ kağıza qara yaz. (На белой бумаге чернилами черными.)

Yaz hamıya xoş gəldi, (Весна приветлива ко всем,)

Mənə oldu qara yaz” (Ко мне же обернулась траурным лицом) (Bayatılar, 1985: 22).

Хотя рифмовка типа ААВА повторяет сочетание «qara yaz» в конце стиха, это не смысловой, а графо-фонетический повтор. Первым компонентом сочетания «qara yaz» в первом куплете является слово «qar», то есть атмосферное явление снег, и словоформа, образованная от суффикса дательного падежа. Второй компонент – это корень глагола yaz (писать). Это повелительная форма второго лица единственного числа. Первым компонентом комбинации «qara yaz» в конце второго куплета является слово, обозначающее цвет (черный). Вторым компонентом снова является

Таблиця 2

№	фонема	число	№	фонема	число	№	фонема	число
1.	a	16	8.	ı	2	15.	ş	2
2.	ə	5	9.	n	2	16.	h	1
3.	y	5	10.	ğ	2	17.	k	1
4.	z	5	11.	i	2	18.	g	1
5.	m	4	12.	l	2	19.	x	1
6.	q	4	13.	o	2	20.	u	1
7.	r	3	14.	d	2			
всього 20 фонем; 63 применения								

корнем глагола *yaz* (писать). Первый и второй куплеты рифмуются друг с другом по первому компоненту. Здесь две словоформы с одинаковым написанием – первая «*qar + a*» (суффикс дательного падежа), вторая «*qara*» (цвет) образуют рифму. Слово «*yaz*» в конце обоих строк не считается рифмой, потому что оно является корнем глагола. В сочетании «*qara yaz*» в конце четвертой строфы баяты первый компонент – «*qara*» (название цвета), второй компонент – название времени года «*yaz*». Эти два слова, объединенные по признаку сходства, образовали фразеологическое словосочетание. В основе рифмы лежит корень глагола писать «*yaz*» (в сочетании с названием времени года). Если быть точнее, то рифмование идет в соотношении фразеологического и свободного словосочетания.

Эта особенность рифмования баяты влияет на наличие здесь фонем и вызывает изменения в частотности их применения. Если мы посмотрим на этот баяты, который мы привели в качестве примера, то можно записать четыре слова со звуком *yaz* и три слова *qara*. Если четыре слова *yaz* обеспечивают употребление каждой из фонем *ı*, *a*, *z* в данном баяты не менее четырех раз, то слово *qara* повторяется трижды так же, как и фонемы *q*, *r* и *a* – шесть раз. В результате повторения сочетания *qara yaz* и дополнительного слова *yaz* реализуется следующее частотное распределение фонем: *a* – 10, *y* – 4, *z* – 4, *q* – 3, *r* – 3.

Кроме того, в баяте есть еще 9 слов и форм: *mən, aşıqəm, ağ, kağıza, hamıya, xoş, gəldi, mənə, oldu*. Мы также можем рассчитать частотность использования фонем в этих словах и построить таблицу этих частот (табл. 2).

В этом баяты фонема «*a*» используется с наибольшей частотой и привлекает внимание использованием более 11 фонем второго ранга.

В этом баяте, имеющем всего 63 фонемы, приняли участие 28 гласных (44,13%) и 36 согласных (55,87%). По сонорному распределению А. Гурбанова (в качестве сонорного он также упомянул

гласную «*ı*»), их общее количество составило 16 (25, 38%). Общее количество гласных и сонорных звуков – 44, что составляет 69,51%. Результат еще раз подтверждает, что общее количество гласных и сонорных звуков в данном поэтическом тексте достаточно большое.

Во втором изученном нами баяты распределение по типам слогов выглядит следующим образом:

Таблиця 3

I строка	<i>Mən aşıqəm qara yaz</i>	CVC, V-CV-CVC, CV-CV, CVC
II строка	<i>Ağ kağızı qara yaz</i>	VC, CV-CV-CV, CV-CV, CVC
III строка	<i>Yaz hamıya xoş gəldi</i>	CVC, CV-CV-CV, CVC, CVC-CV
IV строка	<i>Mənə oldu qara yaz</i>	CV-CV, VC-CV, CV-CV, CVC

Общая производительность использования слоговых типов следующая. CV-17, CVC-8, VC-2, V-1. В баяты зарегистрировано всего 4 слоговых типа, наиболее продуктивным из которых является CV (17), наименее развитым – V (1). CVC-16, CV-9, V-3 наблюдается в ранее проанализированном баяты. В этом баяты не было зафиксировано ни одного слога типа VC. Наиболее продуктивным типом был CVC. В первом баяты общее количество типов CVC и CV составило 25, а во втором баяты – 25. Это подтверждает продуктивность типов CV и CVC для баяты. Для баяты вообще необходимо увеличить количество статистических вычислений, чтобы определить, какой тип слога CVC или CV более продуктивен. В первом баяты численность слов в строке равнялась 3,5, а во втором баяты этот показатель равен четырем. Для уточнения этого параметра необходимо продолжить статистические расчеты разрядности стиха.

Лексический анализ баяты. Лексический анализ художественного произведения требует, прежде всего, определения словарного фонда

Таблица 4

этого произведения. Если лексическое исследование языка осуществляется на основе общего словарного фонда, то лексический анализ образца художественного творчества осуществляется на основе словарного фонда произведения. Определение единиц словарного фонда произведения варьируется в зависимости от объема произведения. Словарный состав произведения прямо пропорционален объему. Другими словами, чем больше объем работы, тем больше ее словарный запас.

Если для исследователя не совсем проблематично вычислить и различить слова в стихотворениях, то анализ поэмы и прозаических произведений в этом направлении затруднен. В наше время можно ускорить эту работу с применением компьютерных технологий. На наш взгляд, при лексическом анализе произведений художественного творчества большого объема в первую очередь необходимо составить частотный словарь художественных произведений, а затем сгруппировать их и анализировать лексические единицы в нужном аспекте и направлении.

Лексический анализ конкретного произведения осуществляется на основе лексических единиц, входящих в это произведение. Баяты – это четырехстрочное произведение устного народного творчества. Размер слова каждого стиха, разумеется, ограничен. Для баяты можно вычислить среднюю длину стиха и вообще определенное среднее количество слов в баяты на основе выборки. С этой целью в сборниках баяты, изданных в 1984 и 1985 гг., на основе случайного отбора в порядке 1, 5, 10,... 20,... 30, 35... баяты было подсчитано число слов каждой строки в каждом баяты, и путем деления на общее количество баяты был найден средний размер слова в строке и баяты. Эти расчеты показывают, что для книги, опубликованной в 1984 году, средняя длина строки каждого куплета составляет 3,25 слова, а для книги, опубликованной в 1985 году, средняя длина строки составляет 3,36 слова. Для двух книг показатель равен 3,3 (табл. 4).

	1984	1985	Сəмі
10 слов	2	1	3
11 слов	3	4	7
12 слов	8	13	21
13 слов	21	16	37
14 слов	10	20	30
15 слов	4	8	12
16 слов	6	3	9
17 слов	1	–	1
19 слов	–	–	–
20 слов	–	1	1
всего	55	66	121

Общее количество слов в баяты в среднем 13 (1984 г.), 13,41 (1985 г.), всего частотность в среднем 13,2 слова.

Баяты, содержащее 20 слов, следующего содержания:

Mən aşıqəm, yüz il yaz, (Я влюблен, считай, сто лет,

Yüz il bahar, yüz il yaz, (И сто весен, и сто лет),

Sənin kimi gül açmaz, (Весна же не расцветет, как ты,

Dövrən keçsə yüz il yaz. (Хоть сто лет проживет она) (Bayatılar, 1985: 26).

Большое количество слов в баяты обусловлено в основном употреблением односложных слов (*mən, yüz, il, yaz, gül*). В Баяты *yüz* и *il* приведены по четыре раза, а *yaz* – три раза. Общее количество односложных слов – 13, что составляет 65% от общего количества слов в баяты. Основная часть слов в этом баяте азербайджанского происхождения, а заимствованные – это уже освоенные в нашем языке слова.

Распределение количества использованных слов в строке в 55 баяты, отобранных из книги 1984 г. (*Azərbaycan bayatıları, 1984*) и 65 баяты, отобранных из книги 1985 г., приведено в таблице 4.

В книге 1984 г. 129 строк (58,61%) из 55 баяты, задействованных в статистическом анализе, состоят из 3 слов, 79 строк из 4 слов (35,9%). Отсюда следует, что стихи, состоящие из трех и четырех слов в баяты, составляют 94% от общего количества стихов. В баяты в целом в каждой строке – три или четыре слова. Большинство строк состоят из трех слов.

Сədvəl 4

	1984				1985			
	2 слова	3 слова	4 слова	5 слов	2 слова	3 слова	4 слова	5 слов
I строка	2	32	20		1	31	32	1
II строка	2	26	26	-	2	29	33	1
III строка	1	37	17	-	5	42	16	2
IV строка	4	34	16	1	7	40	17	1
	9	129	79	2	15	142	98	5

Статистический анализ баятов, отобранных из книги 1985 г., дал почти аналогичные результаты. Количество трехсловных стихов из 66 баятов составило 142 (54,61%), четырехсловных стихов – 98 (37,69%). Общее количество стихов, состоящих из трех и четырех слов, составило 140 (92,1%), что очень близко к приведенному выше результату.

Сделаем лексический разбор некоторых баяты.
Mən aşıq gecə məndə, (И ашуг, и ночь при мне,)
Dərd artar gecə məndə. (Ночь меня разбередила)
Qızdırma alar canım, (Душу охватило жаром,)
Ləbindən gec əməndə (Поцелуй ведь запоздал.)
(Bayatılar, 1985: 27).

Слова в данном баяты представлены в следующей частотности:

Таблица 5

слово	Всего использовано раз	Слово	Всего использовано раз
<i>mən</i>	3	<i>qızdırma</i>	1
<i>gecə</i>	2	<i>almaq</i>	1
<i>dərd</i>	1	<i>can</i>	1
<i>artmaq</i>	1	<i>ləb</i>	1
<i>aşıq</i>	1	<i>gec</i>	1
		<i>əmmək</i>	1

В азербайджанском варианте всего использовано 14 слов. Наиболее употребляемое слово – местоимение *mən*. Слово *gecə* используется в баяты дважды. Слово *ləb* архаично, хотя использование его характерно для образцов классической поэзии. Оно также используется как синоним слова *dodaq* в современной поэзии. Кроме того, в данном баяты использовалась лексическая единица *aşıq*. Следует отметить, что первые строфы баяты играют роль вступительного элемента изложения. В то же время следует отметить, что в азербайджанском языке *aşıq* является освоенной и часто употребляемой лексической единицей.

Aşıq (Ашиг) происходит от арабского и означает «любимый, возлюбленный, влюбленный» (Ərəb və fars sözləri, 1985: 29).

Слово *Lab* заимствовано персидского языка, слово, означающее «губы», также в классической литературе используется в значении *ləbi-dərya-dəniz sahili; ləbi-ciüy-ərx qırağı* (край, берег, окраина) (Ərəb və fars sözləri, 1985: 313).

O da məni yandırır, (И то меня жжет,)

Bu da məni yandırır, (И се меня жжет,)

Soyundum, suya düşdüm (В воду бросился раздевшись,)

Su da məni yandırır (И вода меня жжет)
(Bayatılar, 1985: 69).

В азербайджанском варианте всего использовано 15 слов. Одним из них был адат «*da*» (в значении *и*), который трижды употреблялся в этом баяты. Кроме того, местоимение *mən* и глагол *yandırır* использовались трижды. Эти три слова используются в тексте девять раз. Дважды использовано слово *вода*, все остальные – по одному разу. Все слова в баяты азербайджанского происхождения и продуктивно используются в современном языке.

Eləmi, Dağüstana, (Значит, так вот? В Дагестан?)
Yol gedir Dağüstana (В Дагестан мой путь направлен).

Ağlasana, gözlərim, (Плачьте же, мои глаза),
Yaşından dağ istana” (Так, чтобы гора вся взмокла) (Bayatılar, 1985: 36).

Лексический состав баяты небогат, в азербайджанском варианте он состоит всего из 10 слов. В этом баяты нет ни одного заимствованного слова. В отличие от вышеперечисленных баяты ономастическая единица *Dağüstana* была употреблена дважды. Словоформа *istana* в четвертой строфе баяты на самом деле должна быть *islana*. Для рифмовки фонема «*l*» заменена на «*t*».

Лексический анализ этих баяты, взятых нами наугад, еще раз доказывает, что в образцах народного творчества, в общем лексическом пласте языка больше употребляются единицы народного происхождения, которые до сих пор продуктивно используются. Производные слова, записанные в баятах, также являются единицами, давно вошедшими в азербайджанский язык и освоившимися здесь. Большинство из них находится в общем лексическом словаре.

В каждом языке имеется заимствованный лексический пласт из самых разных языков. Заимствования попадают в язык на основе языкового общения. Связи азербайджанского языка с персидским и арабским языками имеют древнюю историю. Вот почему в азербайджанском языке есть много арабизмов и парсизмов, в том числе прошедших определенную трансформацию. Отсюда, заимствования в азербайджанском языке делятся на две основные группы: заимствования из арабо-персидских языков, заимствования из русского языка и посредством русского языка. В годы независимости наблюдается тенденция к тому, когда азербайджанский язык заимствует слова непосредственно из английского языка. В последнее время растет и число слов, заимствованных из турецкого языка. Все это вполне закономерно, поскольку это – языковое явление, связанное с конвергенцией родственных языков и замещением лексических единиц языка лексемами национального происхождения.

Тот факт, что азербайджанские баяты имеют древнюю историю, подтверждает низкая вероятность заимствований здесь из русского языка. Однако в лексическом составе баяты присутствуют такие заимствования, как *samovar, istakan, stakan, fanar, fayton, kolxoz, fabrik*. Такие заимствования могли быть продуктом творчества в сфере баяты XIX-XX вв., а также посредством слов и дополнений респондентов при сборе баяты.

С. Кочарли разделил производные арабо-персидские слова, используемые в лексическом составе азербайджанских баяты, на две группы: 1) слова живой разговорной речи; 2) слова, используемые для создания образов, характерных для художественной литературы (Кочарли, 2014: 45-46). Считаем, что вторую группу слов, выделенную автором в азербайджанских баяты, связывать только с созданием художественного

образа было бы неправильно. Правильнее принять развитие этих единиц как событие, связанное со временем создания баяты и особенностями азербайджанского языка в этот период, а также с традициями нашей классической поэзии.

Заключение. Поскольку исследование посвящено не изучению языка баяты в целом, а лингвистическому анализу конкретного художественного произведения, нет необходимости искать примеры каждого из слов, различающихся по степени применения в баяты, в качестве диалектизмов, историзмов, архаизмов, различных терминов, ономастических единиц. Следует отметить, что относительно языка азербайджанских баяты, их общих филологических проблем проводились различные исследования (Кочарли, 2014; Касумов, 1954; Алиев, 1980; Сəfərzadə, 1977, и так далее).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bayatılar. Bakı: Yazıçı, 1985. 1999 s.
2. Qurbanov A. Bədii mətnin linqvistik təhlili. Bakı: Maarif, 1986. 380 s.
3. Azərbaycan bayatıları (redaktorları: T.Fərzəliyev, İ.Abbasov). Bakı: Elm, 1984. 260 s.
4. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Bakı, Yazıçı, 1985. 1037 s.
5. Кочарли С. Лексико-семантический пласт языка баяты. Баку: Нурлан, 2014. 141 с.
6. Касумов Г. Место баяты в азербайджанской поэзии: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Баку, 1954. 27 с.
7. Алиев А. Художественные особенности азербайджанских баяты: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Баку, 1980. 25 с.
8. Сəfərzadə Ə. Tarixi bayatılar. ADU-nun elmi əsərləri. Dil və ədəbiyyat seriyası. Bakı: 1977, № 1, s. 68-75

REFERENCES

1. Bayatılar [Bayatılar]. Bakı: Yazıçı, 1985. 1999 [in Azerbaijani]
2. Qurbanov A. Bədii mətnin linqvistik təhlili [Linguistic analysis of the literary text]. Bakı: Maarif, 1986. 380 s. [in Azerbaijani]
3. Azərbaycan bayatıları [Azerbaijani bayats] (redaktorları: T.Fərzəliyev, İ.Abbasov). Bakı: Elm, 1984. 260 s. [in Azerbaijani]
4. Ərəb və fars sözləri lüğəti [Dictionary of Arabic and Persian words]. Bakı, Yazıçı, 1985. 1037 s. [in Azerbaijani]
5. Kocharli S. Leksiko-semanticheskij plast yazyka bayaty [The lexico-semantic layer is rich in language]. Baku: Nurlan, 2014. 141 s. [in Russian]
6. Kasumov G. Mesto bayaty v azerbajdzhanskoj poezii [The place of bayats in Azerbaijani poetry]: Avtoref. diss. ... kand. filol. n. Baku, 1954. 27 s. [in Russian]
7. Aliev A. Hudozhestvennye osobennosti azerbajdzhanskih bayaty [Artistic features of the Azerbaijani bayats]: Avtoref. diss. ... kand. filol. n. Baku, 1980. 25 s. [in Russian]
8. Сəfərzadə Ə. Tarixi bayatılar [Historical bayats]. ADU-nun elmi əsərləri. Dil və ədəbiyyat seriyası. Bakı: 1977, № 1, s. 68-75 [in Azerbaijani]